

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXIII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1988

Часть I

Москва
"НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
1990

19. См. А.И.Ионова. О современной..., с. 81, прим. на с. 96.
Л.Р.Сюкияйнен и Б.К.Капустин также подчеркивают эластичность мусульманского права, которая позволяет использовать его в интересах самых различных политических течений. См. Л.Р.Сюкияйнен. Мусульманское право и регулирование права собственности в законодательстве стран Арабского Востока. - Правовое регулирование экономики. М., 1979, с. 115; Б.Г.Капустин. Основные направления..., с. 31-32.
20. Противоречия исламской и буржуазной идеологий компактно изложены в статье: Н.А.Иванов. Социальные аспекты традиционного ислама. - Азия и Африка сегодня, 1982, № 3, с. 6-10.
21. Автору данной статьи также приходилось высказываться по этому вопросу. См.: Н.А.Дулина. Государство и мольковая собственность в Османской империи (по материалам новейших исследований болгарских туркологов). - Государство в докапиталистических обществах Азии. Сборник статей. М., 1987, с. 239-250.
22. И.Г.Нофаль. Курс мусульманского права. О собственности. СПб., 1886, с. 8.
23. См.: Н.А.Дулина. Англо-турецкий торговый договор 1838 г. и его влияние на экономическое развитие Османской империи. - НАА, № 3, 1976, с. 69-80.
24. M.D'Ohsnon. Tableau général de l'Empire Othoman. T.2. Paris, 1789, p. 161-162.
25. См. Л.Р.Полонская, А.И.Ионова. Экономические проблемы..., с. 25-26.
26. О значении понятия "риба" в исламе см. статью: А.А.Максимов, Т.П.Милославская. Исламские банки в странах Ближнего и Среднего Востока. - Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока. М., 1982, с. 25-29.
27. См.: Л.Р.Полонская, А.И.Ионова. Экономические проблемы..., с. 23.

Е.А.Западова

ОБ ИЗУЧЕНИИ КАМБОДЖИ В РОССИИ

Особенности географического положения Камбоджи (таково официальное название Кампучии с 1863 по 1976 гг.) послужило причиной того, что в России о ней узнали позднее, нежели о других странах островной или материковой части Юго-Восточной Азии. Одной из не-

многих публикаций начала XIX в. стал перевод отчета об американской экспедиции под начальством капитана Уайта в Камбоджу и его четырехмесячном пребывании в Сайгоне с целью установления торговых связей /I/. В 1826 г. краткое изложение материалов, помещенных в журнале "Эдинбургское обозрение" о Бирме, Таиланде, Лаосе, Камбодже, Вьетнаме, увидело свет в журнале "Северный архив". В последующие десятилетия в материалах по Камбодже, публиковавшихся в России, нашла отражение французская экспансия. В 1863 г. был подписан кабальный договор о протекторате, установивший в стране иностранное господство. В 1884 г. Франция навязала Камбодже новый договор, который фактически превратил страну в колонию, где власть камбоджийского монарха полностью контролировал французский верховный резидент. В русской прессе помещались материалы об экспедициях Франсиса Гарнье и Дударе де Лагрэ по исследованию реки Меконг и возможности этим путем проникнуть в Юго-западные провинции Китая. Эти экспедиции исследовали также храмы Ангкора, была установлена дата их строительства. В 1858-61 гг. в этих краях побывал французский натуралист Анри Муго (Муо, Миго), книга которого "Сиам, Камбоджа, Лао и другие части центрального Индо-Китая" увидела свет в журнале "Всемирный путешественник" в 1868 г. Там же через десять лет появился перевод книги Фридриха фон Гельвальда "Земля и ее народы", где в главе "Задняя Индия" говорится и о Камбодже. О голландской и французской колонизации в странах Юго-Восточной Азии русские читатели узнали из перевода книги А.Леруа-Болье "Колонизация у новейших народов" (1877).

Особняком в истории изучения Камбоджи стоит статья Н.В. Султанова "Хмерское искусство", помещенная в "Вестнике изящных искусств" в 1886 г. и посвященная Парижской всемирной выставке 1878 г., где были представлены "неведомые до тех пор искусства Индо-Китая, или искусства Хмерского царства" (2, № I, с. I). Автор перечисляет сиолога Абея Ремюза, нашедшего в китайских летописях описания Ангкора, сделанные одним китайским путешественником XIII в. (речь идет о Чжоу Дагуане); натуралиста Анри Муго, который, странствуя по Индо-Китаю, наткнулся на эту древнюю столицу, узнал ее по описанию и пришел в восторг от произведений восточных "Микельанджело", гений которых произвел такие чудеса. Русский автор отмечает, что по стопам Муго отправились другие исследователи, в том числе первый французский резидент в Камбодже Дудар де Лагрэ, ставший во главе целого "общества путешественников", которые изучали Меконг и другие места Индо-Китая (1866-68 гг.). Результатом экспедиции явился музей Хмерских древностей

в Париже и труд Делапорта "Путешествие в Камбоджу. Кхмерская архитектура" (1880). На этой серьезной работе и была основана статья Н.В.Султанова (к сожалению, других работ Султанова найти не удалось), свидетельствующая о том, что русские читатели уже достаточно были подготовлены к восприятию произведений кхмерского искусства.

Изучение Ангкора, опубликование камбоджийских надписей не могло пройти мимо русской культурной общественности. Об этом свидетельствует в частности, речь академика С.Ф.Ольденбурга на заседании Отделения Исторических наук и Филологии 17 января 1918 г., посвященная деятельности Огюста Барта (1834-1916), которому "принадлежит совершенно исключительное место среди исследователей Индии"; он издал в 1885 г. том камбоджийских надписей /3, 65/. Основатель и директор Французской школы исследований Дальнего Востока Луи Фино изучал храмы Ангкора, так же как А.Парсианти, В.В.Голубев, Г.Гордон и многие другие, что нашло известное отражение в материалах русской печати. Заметка об учреждении французским правительством археологического музея в Пномпене была опубликована в "Этнографическом обозрении" за 1906 г. /4/.

Непосредственные контакты с Камбоджей начались в 90-е годы, которые открылись путешествием наследника русского престола будущего Николая II на Восток (в 1890-1891 гг.). Это путешествие сыграло большую роль в привлечении внимания русской общественности к изучению Востока в целом и Юго-Восточной Азии в частности. Блестящий литератор, ориенталист, ученый-историк Э.Э.Ухтомский рассказывает о борьбе Аннама и Сиам за Камбоджу, замечая при этом: "Индокитайские колонии, имеющие центром Сайгон, не для того создавались, чтобы враждовать с пиратами, с Небесной империей и Бангком, - а главным образом, дабы приобрести Франции престиж и могущество за морем, - особенно в сферах Азии, где ее исконный враг во всех частях света - Англия уязвима как нельзя более в своих индийских владениях, куда кроме наших среднеазиатских областей стратегически лучший путь ведет сквозь Сиам на Бирму" /5, с. 98/.

4 января 1892 г. дипломат и путешественник Григорий де Воллан прибыл в столицу Камбоджи. Главу своей книги "По белу свету", посвященную этой стране Юго-Восточной Азии, он основывает на кандидатской диссертации П.К.Рудановского (к сожалению, пока не удалось обнаружить этот труд и установить личность автора) и на работе китайского путешественника Чжоу Дагуана (здесь де Воллан воспользовался, по его словам, переводом П.К.Рудановского). Кроме того, он цитировал знаменитую книгу Делапорта, а также А.Ремюза,

Мура, основываясь, таким образом, на всех известных в России работах по Камбодже. Личные полевые наблюдения придают этой главе особую значимость.

Он рассказывает о материальной культуре кхмеров – об их домах, об одежде, положении женщины, брачных обрядах, похоронах, отмечая, что там есть рабство – рабы вследствие долга, рабы государства. Примечательно, что в книге неоднократно встречаются параллели с камбоджийскими сюжетами – видимо, глава об этой стране была особенно дорога де Воллану. Встреча с французским резидентом позволила ему сделать определенные выводы о положении в Камбодже, отметить сопротивление народа французским колонизаторам. Своими глазами увидел Григорий де Воллан, первым из русских соотечественников, храмы Ангкора: "Искусство кхмерских архитекторов можно сравнить только с египетским... Пройдем другой мост в тридцать сажен, и перед нами, на фоне яркой зелени бамбуков, кокосовых пальм, вдруг вырастает сероватая, исполинская, пирамидальная масса Ангкор-Ватского храма. Это не одно здание, а целое собрание колоннад, гопуррамов, построенных по одному гармоническому плану. Все это расположено террасами в три яруса...

Все сооружение из цельного массивного камня. Особенно искусно сделаны своды из подковообразных камней. Крыша тоже каменная, с красивыми резными выступами. Но верх искусства проявляется в орнаменте. Глядя на тонкий, изящный и сложный орнамент, совершенно забываешь, что все это сделано из камня. Чего тут только нет! Гирлянды цветов, жемчуг, арабески с маленькими фигурками и тысячи мелочей, превращающих камень в настоящее кружево. Выработка деталей составляет нечто изумительное" /6, 241-243/.

Позднее глава об Ангкоре ("Через Южный Сиам") была включена в иллюстрированный географический сборник "Азия", предназначенный для широкого русского читателя и впервые изданный в 1899 г. (7).

К сожалению, до сих пор не изданы описания путешествий князя Константина Вяземского, побывавшего в 1892 г. и в Камбодже. Думается, поэтому следует привести более расширенные отрывки из его дневников, представляющих, на мой взгляд, несомненный интерес для науки. Русский путешественник был принят королем Нородомом (1860-1904). "... имя его Нородом означает по-камбоджийски величественный, важный; совсем к нему неподходящее" /8, тетр. 27, л. 530/. Вяземский описывает дворец, где его поразило отсутствие всякой растительности, поведение придворных. "По обычаю Камбоджи никто не смеет перед королем стоять, а должен или присесть на корточки, если его позвали; или опуститься на колени, если имеет что объяс-

нить королю; или наконец согнуться в три погибели, коли ему приходится проходить зачем-нибудь вблизи короля" /8, тетр. 27, л. 531/.

К.Вяземского удивило, что Нородом был хорошо осведомлен в географии и сообщил, что сам намеревается посетить Европу. Король сказал по-французски, что "считает мой труд приехать в его страну верхом из далекой России настолько необычайным, что присуждает мне в благодарность высший орден своего королевства..." /8, тетр. 27, л. 533/. Орден на ярко-красной ленте с зеленой каймой, "звезда же серебряная с камбоджийским гербом /павлином/ посреди, окруженным сорока мелкими рубинами" /8, тетр. 27, л. 535/. Нородом приказал трубачам играть русский гимн, так что пока путешественник шел через двор и садился в коляску, звучал гимн России.

К.Вяземский отметил, что Пномпень стал недавно столицей Камбоджи: "На улицах пестро! Больше все встречаешь китайцев, но и европейцев немало; самих только камбоджийцев почти нигде не видно" /8, тетр. 26, л. 523/. Он отметил, что лучшее здание в городе - это французская резиденция. И далее иронически добавил: "Довольно оригинальную здесь построил резидент тюрьму: она великолепна, напоминает что-то средневековое и выкрашена под старый мрамор... Вообще французы в своих колониях относятся весьма гуманно к населению и строят для него великолепные и вполне удобные тюрьмы и больницы; как те, так и другие страшно переполнены местным людом" /8, тетр. 26, лл. 527-528/.

Он побывал и в городе Сомбор (видимо, Самраунг), где французы праздновали день взятия Бастилии, а "для местного населения были устроены разные игры: беготня на призы, прыганье в мешках, влезание по шесту; потом ходили за флагом по тонкому намыленному бревну, вздернутому над водой, люди поминутно скользили и падали в реку при общем хохоте толпы" /8, тетр. 26, л. 520/.

К.Вяземского поразил способ ловли крабов, однажды им увиденный: "... ловят тут также крабов и приманкой служит не что иное, как тело самих ловильщиц. Девки просто становятся минут на двадцать по пояс в такое тинное место, где их много, и вылезают потом все облепленные крабами; ноги у них иногда бывают общипаны до крови, ибо крабы очень крепко впиваются своими клешнями. Выйдя на берег, девка выберет всех облепивших ее крабов и потом опять идет в трясину повторять ту же операцию" /8, тетр. 30, лл. 591-592/.

Путешественник рассказал об одной из плавучих деревень, подробно остановился на флоре и фауне Камбоджи, причем некоторые наз-

вания он передает по латыни. Он побывал и на представлении, где разыгрывались сцены из Рамааны "под звуки оглушительной, но не лишенной приятности музыки. Участвующие были одни женщины, некоторые в страшных масках, и хотя весьма мало одеты, но очень пестро и богато" /8, тетр. 27, л. 538/.

Побывал он и в Ангкоре, но не стал описывать знаменитых храмов, отослав читателей к работам Григория де Воллана (которого назвал своим приятелем).

Наконец, особо следует отметить статью "Камбоджа", вышедшую в XIV томе Энциклопедического словаря, изданного Ф.А.Брокгаузом и И.А.Ефроном (1895). Она свидетельствует о знании трудов французских исследователей Камбоджи. В небольшой работе охвачены все стороны материальной и духовной жизни страны. Подписи под статьей нет, но все географические статьи в этом томе написаны А.И.Воейковым, что, безусловно, говорит само за себя.

В начале XX в. вышла предназначенная для широкого читателя небольшая книга В.Колокольниковой, где в популярной форме рассказывается об истории Камбоджи, ее общественном строе, городах, известных храмах /9/. В эти годы в России появились камбоджийские рукописи, которые не изучены до сих пор.

Таким образом, наиболее обильные сведения о Камбодже, ее древней культуре, религии, знаменитых храмах, истории и обычаях народа появились в России в период 1891-1917 гг.. Их сообщили отечественные путешественники, ученые, переводчики, всю полноту роли которых в изучении этой страны Юго-Восточной Азии еще предстоит осмыслить.

-
1. Путешествие капитала Уайта в Камбодию. Пер. с англ. - Северный архив. СПб., 1825, ч. 14, № 5, с. 66-82.
  2. Н.В.Султанов. Хмерское искусство. - Вестник изящных искусств. СПб., 1886, т. 4, № 1, с. 1-24; № 6, с. 421-435.
  3. С.Ф.Ольденбург. Некролог. Огюст Барт. - Азиатский сборник. Пг., 1918.
  4. Музей древностей Китая. - Этнографическое обозрение. М., 1906, т. 70-71, № 3-4.
  5. Э.Э.Ухтомский. Путешествие государя императора Николая II на Восток (в 1890-1891). Т. II. СПб., 1895.
  6. Г.де Воллан. По белу свету. Путевые заметки. Ч.П. СПб., 1895.
  7. Азия. Иллюстрированный географический сборник, составленный преподавателями географии А.Крубером, С.Григорьевым, А.Барковым и С.Чефрановым. Изд. 2-е. М., 1904.

8. К.Вяземский. Путешествие вокруг Азии верхом. — Отдел рукописей
ГБ СССР им. В.И.Ленина. Фонд 178, ед.хр. 8390.
9. В.Я.Колокольникова. Индо-Китай, М., 1902.

Г.Д.Иванова

РУССКИЕ НАРОДНИКИ В ЯПОНИИ 1870–80-х гг.

В последней трети XIX в. развитие контактов с Западом породило в Японии потребность в переводческих кадрах. На шестом году буржуазной революции Мэйдзи (в 1873 г.) в Токио открыли Школу иностранных языков. Она состояла из пяти отделений (английское, французское, китайское, корейское, русское) и имела статут среднего учебного заведения. Программа Школы была рассчитана на пять лет, преподавали в ней и отечественные учителя и иностранцы — природные носители изучаемых языков.

Одним из первых преподавателей Русского отделения явился Лев Ильич Мечников (1838–1888), брат всемирно известного биолога Ильи Ильича Мечникова.

До того, как приехать в Японию, 36-летний Л.Мечников уже имел за плечами жизнь насыщенную значительными событиями. Из Петербургского университета он был исключен за участие в студенческих волнениях. Уехал на Ближний Восток переводчиком. Затем попал в Европу, где участвовал в польском национально-освободительном движении, сражался за свободу Италии в отряде Гарибальди. Возвращение в царскую Россию ему было заказано, пришлось обосноваться в Женеве.

По убеждениям народник и анархист, он вращался в среде русской революционной эмиграции. Помогал нелегально переправлять в Россию герценовский "Колокол", примыкал к левому бакунинскому крылу Интернационала. Тесная дружба связывала его с В.Засулич, П.Ткачевым, С.Степняком-Кравчинским.

Привлекательный облик Л.Мечникова нарисован женой его брата: "... талантливый, остроумный, блестящий, красивый, к тому же необыкновенно добрый и мягкий, он производил чарующее впечатление".

После поражения Парижской коммуны 1871 г. в Европе возобладала реакционная ситуация, русские скитальцы почувствовали себя неуютно. С вестью о революции в далекой Японии, Л.Мечникова поманил к себе "свет, забрезживший на Востоке". Загоревшись идеей поездки, он, уже владевший к тому времени десятью иностранными язы-